

Когда он добежал до места, где находился Майя, то увидел лишь, как сверкнуло лезвие: Майя полоснул противника по горлу. Шону показалось, что увернуться от такого удара невозможно, однако Майя, лишившийся левой руки, уже не обладал прежней координацией. В тот же миг враг вскинул левую руку, блокируя атаку, но Майя, воспользовавшись моментом, нажал на рукоять клинка и начисто отсек противнику кисть!

В тот момент, когда враг пошатнулся, он яростно взмахнул правой рукой, разрубив Майе лодыжку! Майя рухнул, вокруг него мгновенно разлилось кровавое пятно.

— Майя! — взревел Шон и бросился вперед.

Убийца, пошатываясь, поднялся на ноги, поднял правую руку, собираясь снести Майе голову.

Шон вскинул запястье — табельное оружие активировалось, пули нацелились на убийцу, но тот стремительно взмахнул клинком, разрубая летящие снаряды.

— Я же говорил тебе не выходить! — рявкнул Майя на Шона.

Почти не раздумывая, Шон выпустил в противника три пули подряд. Даже с одной рукой тот с невероятной точностью срезал все три самонаводящихся заряда.

Спокойно, Шон.

Следующий выстрел Шон направил в правое запястье врага! Поскольку траектория пули кардинально отличалась от предыдущих, убийца, пытаясь уклониться и выиграть время, на секунду замешкался. Шон не упустил шанс и выпустил последний снаряд прямо в голову.

Раздался глухой хлопок, голова мерзавца разлетелась вдребезги, и безжизненное тело рухнуло на пол с тяжелым стуком.

Плечи Шона дрожали, но он продолжал держать оружие наготове.

— ...Ты проходил стрелковую подготовку? — медленно спросил Майя, прислонившись к стене.

Шон пришел в себя и бросился к нему. Этот парень лишился левой руки и правой ноги, но все равно криво усмехался.

— Такое оружие — штука дорогая, его выдают только командирам. Где ты его раздобыл?

— Только командирам? Тогда тот пистолет, что дала мне Лив...

— Это пистолет Шефа. Я и не думал, что он отдаст тебе свое личное оружие. Эй, хватит стоять столбом, помоги мне подняться! — Майя, опираясь на клинок, попытался встать, и Шон поспешил ему на помощь.

Когда Майя навалился на него всем весом, Шон едва устоял на ногах.

— Почему не видно зомби... Тебе чертовски везет, парень.

— Я заблокировал узлы доступа и изолировал коридоры, где были зараженные. Везет не мне, а тебе — в коридоре от диспетчерской досюда как раз никого не оказалось, — процедил Шон, помогая Майе двигаться вперед.

— Я же говорил тебе сидеть в диспетчерской и не открывать дверь, пока не придет подмога.

— Да.

— Я подполковник, а ты всего лишь резервист. Ты нарушил приказ вышестоящего офицера, — голос Майи звучал глухо.

— И как ты собираешься меня наказать? — Шон втолкнул Майю в диспетчерскую и захлопнул дверь.

— Пойдешь со мной в постель?

— Тогда лучше сдохни, — у Шона не было настроения для шуток.

Майя лениво растянулся на полу, повернув голову так, что перед глазами оказалась голова зомби.

— Только не говори, что это твоих рук дело.

— Моих, — Шон приподнял Майю, обхватил его за плечи и, волоча за собой, перетащил на диван в диспетчерской, чтобы осмотреть раны.

Края ран на плече и голени уже затянулись, кровотечение полностью остановилось.

Шон опустил на корточки и долго молчал.

Стоило вспомнить момент, когда Майе отсекли руку, как мир вокруг словно начинал трещать по швам.

Он отвел взгляд. Даже сейчас, перед Майей, Шон оставался слабым человеком, неспособным к бою, и у него не было права жалеть такого воина.

Он не стал изображать сочувствие и спрашивать, не больно ли ему — он знал, что боль нестерпима и ее невозможно забыть до конца жизни.

— Интересно, как там нейронные связи у искусственных конечностей. Эй, техник, ты должен знать, это же проект вашего Центрального института наук, — Майя пнул Шона здоровой ногой в зад.

— Я не техник, я резервист. Я не знаю деталей проекта, я всего лишь курсант, а не исследователь.

— Скоро подмога?

— В течение часа.

— Ха, надеюсь, Прилив не пришлет бомбардировщики за этот час, — Майя тихо рассмеялся. Для этого человека жизнь и смерть уже давно потеряли смысл. — В любом случае, мне осталось меньше трех лет... Может, удастся комиссоваться с фронта благодаря такому почетному ранению?

Пальцы Шона непроизвольно сжались. Он понимал, что мастерство Майи — это результат не только тренировок, но и долгих лет службы, а чем больше у того опыта, тем меньше остается времени. Шон молчал.

— Эй, как там мои волосы? — Майя вдруг вспомнил о чем-то важном и принялся приводить прическу в порядок.

— У тебя красивые волосы.

— Правда?

— Да. Когда я впервые увидел тебя в столовой базы, меня привлекли именно они, — совершенно серьезно ответил Шон.

— Правда? — голос Майи зазвучал радостно. Стоило заговорить о его волосах, как этот первоклассный спецназовец превращался в ребенка.

— Правда. — Шон осторожно запустил пальцы в волосы Майи — они были такими мягкими на ощупь, и почему-то у Шона защипало в носу.

В этот момент на запястье Майи ожил коммуникатор, и раздался спокойный, властный голос:

— Открывай.

— Это Шеф. Шон, открой дверь, — Майя кивнул в сторону входа.

Шон поспешил нажать кнопку. В комнату вошел Хайн, неся контейнер с головой Мэнсона. Он был по-прежнему суров, а от его фигуры исходила леденящая аура убийцы.

Когда он увидел Майю, Шон ожидал увидеть хоть какие-то эмоции, но лицо этого человека оставалось непроницаемым.

— Эй, Шеф. Я еще жив! — Майя приподнял руку, хвастаясь.

— М-м. Они мертвы, — веки Хайна медленно опустились, и в этот миг Шон ощутил нечто вроде скрытой печали.

— Правда, одного из них прикончил Шон. Если бы не он, я бы уже был трупом.

Майя говорил серьезно, словно для него было крайне важно, чтобы Хайн знал о спасении.

— Нет... на самом деле это Майя защищал меня...

В этот момент Хайн подошел к Шону, протянул руку, обхватил его за затылок и притянул к себе.

— Ты отлично справился. Спасибо.

Низкий, уверенный голос успокоил нервы Шона, измотанные до предела. Вся тревога мгновенно улетучилась, а чувство защищенности наполнило сердце.

Прижавшись лбом к груди Хайна и слушая ровное сердцебиение, Шон вдруг понял, что Майя небезразличен Хайну Бертону. Иначе человек, не подпускающий к себе никого, не выразил бы глубокую благодарность таким образом.

Однако это длилось лишь мгновение — Хайн отстранился.

В диспетчерской стало так тихо, что было слышно только собственное сердце. Майя от скуки разглядывал потолок, а Хайн на своем командирском месте протирал клинок.

Через десять минут прибыли Лив и Марк.

Увидев Майю, они на секунду застыли от изумления, но тут же овладели собой.

— Мать твою! Выжить после нападения этой парочки — я просто преклоняюсь перед тобой! — Марк хлопнул Майю по левому плечу, где раньше была рука, а затем с обидой добавил: — Ты что, решил списать себя в утиль и доживать век на гражданке?

— Эй! Я именно так и планировал! — победоносно ответил Майя.

— Не выйдет! Без тебя боеспособность нашего отряда сильно упадет! — Лив закатила глаза.

— Ого, не знал, что я настолько важен!

К сожалению, через час, кроме двух спецназовцев, на сорок седьмую платформу больше никто не прибыл.

Вторая база прислала три летательных аппарата. Женщина-спецназовец спустилась с высоты по тросу и, увидев Майю, которого поддерживал Марк, присвистнула:

— Боже мой, Майя, кто тебя так искромсал?

— Те двое, что убили инструктора Медвина.

Ее насмешливое выражение лица мгновенно стало серьезным.

— А где они?

— Мертвы.

— Ты их прикончил?

Майя другой рукой притянул Шона и ущипнул его за щеку:

— Мы сделали это вместе!

Шон был без боевого костюма, даже без знаков различия.

Женщина слегка удивилась, а затем улыбнулась с одобрением:

— Неплохо, техник.

— Шон, позволь представить тебе одну из трех богинь нашего спецподразделения — подполковника Шэрон Мишель.

Шон опешил. Перед ним стояла красавица с темно-каштановыми волосами, собранными на затылке, выразительными глазами и чувственными губами. Настоящая роковая женщина.

К тому же она была подполковником, выше по званию, чем Лив.

Встретившись взглядом с Хайном Бертоном, она отдала четкое воинское приветствие:

— Полковник.

— М-м, — Хайн лишь кивнул, приказал спустить тросы с зависшего в воздухе аппарата, а затем сделал два шага назад, подошел к Шону и, не говоря ни слова, подхватил его на руки.

Шон даже не успел осознать, что происходит, как оказался в железной хватке, и они с невероятной скоростью устремились вверх.

Через мгновение Хайн впрыгнул в кабину, а Шон был аккуратно опущен на сиденье.

Когда Хайн защелкнул предохранительное устройство над головой Шона, тот наконец пришел в себя.

Вспомнив, как в прошлый раз из-за случайного поцелуя Хайн оставил его на атомной станции, Шон подумал: считается ли то, что теперь полковник лично взял его с собой, признанием?

Вскоре Марк и Лив доставили Майю на борт.

Аппарат взял курс на Вторую базу.

— Эй, о чем задумался? — Майя щелкнул Шона по лбу правой рукой.

— ...Нас больше не атакуют?

— А? — Майя покачал головой. — На этих трех аппаратах летят не только элитные бойцы полковника Бертона, но и основной отряд Джейн Уоллис. Шэрон — ее подчиненная.

— Джейн Уоллис? — имя показалось Шону знакомым, и лишь спустя долгое время он

вспомнил, что слышал его в новостях.

— Ты не знаешь Джейн Уоллис? — Майя выглядел удивленным, а затем кивнул в сторону Хайна. — А имя полковника Бертон тоже не слышал?

— Эй! Как я мог не слышать имя Хайна Бертон! — возразил Шон, искоса поглядывая на Хайна. Тот сидел с закрытыми глазами, словно отдыхал.

На самом деле Хайну было плевать, слышал ли Шон его имя. Ему вообще было безразлично мнение окружающих.

Шон вздохнул:

— Лив, наша миссия окончена?

— Да, — кивнула Лив.

— Ох... наконец-то можно нормально выспаться. Я смертельно устал.

— Тогда спи, — Лив взъерошила волосы Шона.

Закрыв глаза, Шон провалился в сон. Это была долгая и изматывающая миссия.

Он не хотел ни о чем думать, он хотел, чтобы все это просто прекратилось.

Когда аппарат почти достиг базы, Лив хотела разбудить Шона, но холодный голос Хайна заставил ее замереть:

— Дай ему поспать.

В штабе Второй базы офицер связи, ничего не понимая, докладывал подполковнику Рэйвену:

— Подполковник, аппарат полковника Бертон уже час кружит в десяти милях от базы.

— Что? Остальные два аппарата уже вернулись, что он задумал? — занервничал Рэйвен. — Вы связались с полковником?

— Да, полковник Бертон сообщил, что все в порядке.

Рэйвен потер лоб и пробормотал:

— И это он называет порядком?

Аппарат наконец зашел в ангар, и Марк растолкал Шона.

— Эй! Салага! У тебя слюни потекли, фу!

— А? Что? — Шон вздрогнул и потер уголок рта — там было сухо.

Марк рассмеялся, но тут же получил тумак от Лив.

— Идиот!

Когда Хайн вышел из кабины, Рэйвен встретил его с мрачным видом:

— Что вы творите? Я думал, вас захватил Прилив!

Когда все покинули борт, Рэйвен не увидел Мэнсона и странно нахмурился:

— А где генерал-майор Мэнсон?

— Ты пришел отдать честь генералу? — с издевкой спросил Майя.

— Что это значит? Где он? — Рэйвен, увидев Майю, на мгновение лишился дара речи, а затем перевел взгляд на Шона.

Шон промолчал, его взгляд был прикован к контейнеру в руках Хайна.

Хайн прошел мимо Рэйвена, сунул ему в руки контейнер и зашагал прочь.

— Эй! Эй! Что это?!

— Генерал-майор Мэнсон, — Лив подмигнула Рэйвену.

Шон и Рэйвен остались стоять, глядя друг на друга.

В тот же день весть о предательстве Мэнсона, который переметнулся к Приливу, разлетелась по всему Шарлю. Его мозг отправили в отдел дознания.

В столовой Второй базы устроили прощальный вечер для Майи. Он сидел во главе стола, наслаждаясь тем, что Лив и Марк кормят его с ложечки.

Отчет о ранении Майи уже ушел в штаб спецподразделений Шарля. Завтра он улетит обратно, где ему изготовят индивидуальный протез. Такие конечности почти не уступали живым: они подключались к нервным окончаниям, передавая сигналы в мозг. Единственным минусом было то, что протез не обладал способностью к регенерации. Если клинок врага пронзал руку спецназовца, она заживала, но если повреждался протез, нейронная связь прерывалась, и он становился бесполезным — на поле боя это было фатально. Майю повысили до майора и перевели в стратегический отдел, где он должен был охранять генерала Гордона.

— Ого, тебя еще и повысили! Теперь продолжишь прожигать жизнь в Шарле! — Марк с силой запихнул кусок стейка в рот Майе, измазав ему лицо.

— Эй! Эй! Не испачкай волосы! — Майя правой рукой отчаянно отбивался от Марка.

Лив воспользовалась моментом и влила ему в рот целый бокал красного вина:

— Ну, рассказывай! Что сделаешь первым делом, когда установят протез?

— Конечно же, запишусь на уход за волосами!

Все рассмеялись. Майя повернул голову, увидел Шона и поманил его рукой.

Шон подошел и сел рядом.

— Эй, брат, все так и норовят за мной поухаживать, может, и ты для меня что-нибудь сделаешь?

— Покормить стейком или напоить вином? — с улыбкой спросил Шон.

— С этим Марк и Лив справятся. Я хочу доверить тебе кое-что поважнее.

— Что именно?

— Причеши меня, а то от слизи зомби волосы совсем спутались, — Майя с самым серьезным видом вытащил из кармана расческу.

Шон не знал, смеяться или плакать:

— Ладно, ладно, причешу.

Майя подмигнул остальным, и все разошлись, прихватив пиво.

Шон очень осторожно распутывал волосы Майи, тщательно их расчесывая.

— Впервые слышу, как ты называешь меня братом, непривычно.

— Что, скучаешь по «дорогой»? Я больше не могу кувыркаться с тобой в постели, — Майя сказал это с таким видом, будто речь шла о чем-то очень важном.

— Почему?

— У меня есть принципы: во-первых, не спать с сослуживцами, во-вторых, не спать с друзьями.

— Значит, я теперь и сослуживец, и друг? — Шон аккуратно заплел прядь волос Майи.

— Не повезло мне, теперь ты и то, и другое! — Майя придвинул Шону большую кружку пива. — Эй, брат! Пей до дна!

Шон остолбенел, сердце вдруг переполнилось теплом.

— Ха-ха! Пьем до дна! Когда приедешь в Шарль, я познакомлю тебя с Кэсси!

— Кэсси? С каким Кэсси?

— С майором Кэсси из Центрального института наук. Вы точно поладите. До встречи с вами он был моим единственным другом. Характер у него так себе, но на самом деле он милый. Если получится, можешь затащить его в постель!

— Ого, майор из Центрального института? Нет уж, увольте, у таких людей обычно нос задирается выше крыши! Не все такие милые, как ты.

Шон впервые в жизни пил пиво с таким удовольствием. Он без всякого стеснения закинул руку на плечо майора спецподразделения, они обсуждали старые нелепые случаи, и Шон даже выложил все свои фантазии о Лили, чем вызвал у Майи приступ хохота.

— Эй, не хочу тебя расстраивать, но такие красавицы на тебя и не посмотрят!

— А какие мужчины им нравятся? Такие, как полковник Бертон?

У Хайна Бертонна были безупречные черты лица, и если бы он захотел, все пали бы к ногам его

боевого костюма.

— Шефом можно только любоваться издалека. А вот такие мужчины, как Джейн Уоллис — вот предел женских мечтаний! Если доведется встретиться, поучись у него, брат! Ха-ха!

Шон не заметил, как перебрал. Спецназовцы из-за мощного метаболизма вируса X не пьянели, но голова Шона шла кругом, и он не мог найти дорогу в туалет.

— Эй! Налево! Налево! О боже, ты что, не отличаешь лево от права?! — Майя лениво опирался о стол, даже не пытаясь помочь.

Шон, пошатываясь, наконец добрался до уборной. В тумане он врезался в раздвижную дверь, и когда уже готов был упасть, чьи-то руки подхватили его, обхватили за плечи и втащили в кабинку.

— У-у... — Шона стошнило.

Чьи-то пальцы крепко сжимали его затылок, удерживая голову, чтобы он не ударился о край унитаза.

— Ха...

<http://bllate.org/book/22413/2353221>